

По делу «Игорь Иванов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция) в ходе заседания Палаты в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Дж. Малинверни,

г-на С.Е. Йебенса, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,
проведя 15 мая 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 34000/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Игорем Сергеевичем Ивановым (*далее* — заявитель) 5 августа 2002 г.
2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде были представлены г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. 4 ноября 2005 г. Европейский Суд принял решение коммуницировать жалобу государству-ответчику. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд решил совместить рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу.
4. Государство-ответчик возражало против совместного рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу и рассмотрения дела по существу. Изучив возражение государства-ответчика, Европейский Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1963 году и проживает в деревне Саввино Московской области.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА**

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «ИГОРЬ ИВАНОВ ПРОТИВ
РОССИИ»**

[IGOR IVANOV V. RUSSIA]

(жалоба № 34000/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

7 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

А. Уголовное дело, возбужденное в отношении заявителя

6. 26 декабря 2000 г. заявитель был задержан по подозрению в грабеже при отягчающих обстоятельствах, вымогательстве и злоупотреблении должностными полномочиями. Тремя днями позже в его отношении была избрана мера пресечения в виде заключения под стражей.

7. 23 января 2002 г. Кузьминский районный суд г. Москвы признал заявителя виновным в грабеже при отягчающих обстоятельствах и злоупотреблении должностными полномочиями, невиновным по остальным пунктам обвинения и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком одиннадцать лет. Приговор вступил в законную силу 23 апреля 2002 г., когда Московский городской суд оставил его без изменения.

8. 6 ноября 2003 г. Президиум Московского городского суда, рассмотрев жалобу заявителя, поданную в порядке надзора, изменил приговор от 23 января и постановление от 23 апреля 2002 г., снизив срок наказания до шести лет. Заявитель был освобожден условно-досрочно 25 марта 2005 г.

В. Условия содержания заявителя под стражей

9. В период с 29 декабря 2000 г. до 28 июня 2002 г. заявитель содержался в следственных изоляторах ИЗ-77/1 и ИЗ-77/3² г. Москвы.

1. Следственный изолятор ИЗ-77/1

(а) Количество заключенных в камерах

10. Согласно справкам от 21 декабря 2005 г., выданным исполняющим обязанности начальника следственного изолятора, которые представило в Европейский Суд государство-ответчик, заявитель содержался в камере № 402, площадь которой составляла 23,4 кв. м. По утверждениям государства-ответчика, информация о количестве заключенных в камере отсутствует, так как соответствующие документы были уничтожены. В то

От редакции. По делу заявитель жаловался в Европейский Суд на плохие условия своего содержания под стражей в следственном изоляторе и на недоступность реального средства правовой защиты в связи с этим обстоятельством. Суд отклонил возражения государства-ответчика относительно того, что заявитель не исчерпал все имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты. Как и по ряду других дел, Европейский Суд назвал условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей в российских следственных изоляторах и их чрезмерную переполненность «структурной проблемой» России. Заявитель также утверждал, что российские суды, рассматривавшие его дело, неверно оценили доказательства и неверно применили нормы российского законодательства, что они не рассмотрели с должной тщательностью его аргументы, что власти сфабриковали материалы дела, а он не получил копию вступившего в силу приговора по делу. Суд отклонил доводы заявителя, что касается предполагаемых процессуальных нарушений, но счел, что права заявителя были нарушены в части плохих условий содержания под стражей в следственном изоляторе. Ввиду единогласно установленных Судом нарушений прав заявителя ему была назначена компенсация причиненного морального вреда, хотя сам заявитель не представил какие-либо требования на сей счет в установленный срок.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Учреждение ИЗ-77/1 (СИЗО — 1 «Матросская тишина») и учреждение ИЗ-77/3 (СИЗО — 3 «Пресня») Управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве (*примечание редакции*).

же время государство-ответчик отметило, что сотрудники, работавшие в следственном изоляторе в тот период, когда там содержался заявитель, утверждают, что кроме него в камере находилось пять или шесть заключенных. Государство-ответчик, ссылаясь на справки, составленные в декабре 2005 г., также утверждало, что заявитель был обеспечен индивидуальным спальным местом на протяжении всего срока пребывания в следственном изоляторе.

11. Заявитель не подвергал сомнению площадь камеры. Однако он утверждал, что в камере имелось двенадцать спальных мест, а содержалось в ней 25 заключенных. Из-за недостатка спальных мест заключенные спали по очереди.

(b) Санитарные условия, оборудование камер и питание

12. Государство-ответчик, ссылаясь на информацию, предоставленную исполняющим обязанности начальника следственного изолятора, утверждало, что естественное освещение и вентиляция обеспечивались в камере посредством двух окон, которые были застеклены; их размер составлял 0,75 м в ширину и 1,1 м в высоту. Руководство следственного изолятора осматривало камеру ежедневно. Государство-ответчик также заявило, что температура в камере поддерживалась на нормальном уровне. Камера была оборудована лампами, функционировавшими днем и ночью. Раз в неделю проводилась дезинфекция камеры. Камера была оборудована унитазом, раковиной и водопроводным краном. Унитаз был отгорожен от жилой зоны кирпичной стеной высотой в один метр. Заключенные имели возможность пользоваться душем раз в неделю. Государство-ответчик, ссылаясь на информацию, предоставленную Генеральной прокуратурой Российской Федерации, также утверждало, что заявитель был обеспечен трехразовым питанием «в соответствии с установленными нормами». Медицинские сотрудники следственного изолятора проверяли качество пищи трижды в день, делая записи в регистрационных журналах. Государство-ответчик предоставило копии регистрационных журналов за некоторые месяцы в 2001 и 2002 годах. Согласно утверждению государства-ответчика, заключенные не подавали жалоб на качество питания.
13. Заявитель выразил несогласие с описанием, данным государством-ответчиком, и утверждал, что санитарно-гигиенические условия были неудовлетворительны. В камере с тусклым освещением были крысы. Окна были не застеклены, а питание было крайне низкого качества и в недостаточном количестве.

(c) Медицинская помощь

14. При поступлении в следственный изолятор заявитель был осмотрен врачом, который отметил, что заявитель здоров. 31 января 2001 г. заявитель пожаловался врачу изолятора на мышечную боль. Врач диагностировал миозит и назначил лечение. С 22 по 24 мая 2001 г. заявитель лечился от общей простуды, легкого вирусного инфекционного заболевания верхних дыхательных путей. 26 октября 2001 г. заявитель пожаловался на боль в спине; ему был поставлен диагноз «распространенная пиодермия», бактериальная инфекция кожи. Он был переведен в кожно-венерологическое отделение медицинской части изолятора, где находился до 15 ноября 2001 г. Государство-ответчик представило подробное описание лечения, получавшегося заявителем, включая тип лекарственно-

го средства, его дозировку и время приема. Были также представлены копии медицинской карты заявителя и медицинских справок.

15. Заявитель утверждал, что ужасающие условия его содержания привели к серьезному ухудшению его здоровья. Он заразился несколькими кожными и инфекционными заболеваниями и не получал адекватного лечения.

2. Следственный изолятор ИЗ-77/3

16. 28 января 2002 г. заявитель был переведен в следственный изолятор ИЗ-77/3 и помещен в камеру № 524 площадью 32,74 кв. м. Государство-ответчик, ссылаясь на справку, выданную начальником следственного изолятора 20 декабря 2005 г., утверждало, что в камере находилось семь или восемь заключенных. Однако из справки явствует, что заявитель содержался вместе с семью или восемью другими заключенными, как минимум. Государство-ответчик также представило справки, выданные в 2004 году, из которых следует, что документы, свидетельствующие о количестве заключенных, были уничтожены.
17. Государство-ответчик также представило описание условий содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-77/3, которое было аналогично описанию условий содержания в следственном изоляторе ИЗ-77/1 за исключением двух моментов: (i) окна камеры были 0,89 м в ширину и 0,94 м в высоту; (ii) заявитель на обращался за медицинской помощью в следственном изоляторе ИЗ-77/3.
18. Заявитель утверждал, что в камере № 524 содержалось 38 заключенных. Он также описал условия своего содержания в следственном изоляторе ИЗ-77/3 как «идентичные» условиям в следственном изоляторе ИЗ-77/1, за одним исключением: руководство следственного изолятора ИЗ-77/3 было «уважительным и добрым».

3. Жалобы в связи с условиями содержания заявителя

19. По словам заявителя, он обращался с жалобами в различные органы власти государства-ответчика в связи с ужасающими условиями своего содержания. Никакого ответа на свои жалобы он не получил.
20. Государство-ответчик утверждало, что заявитель не обращался ни к прокурору, ни к вышестоящему сотруднику Федеральной службы исполнения наказаний России.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

21. Статья 22 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает, что подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации. Статья 23 данного Закона предписывает создавать подозреваемым и обвиняемым бытовые условия, отвечающие требованиям санитарии и гигиены. Им предоставляется индивидуальное спальное место, выдаются постельные принадлежности, посуда и предметы личной гигиены. На каждого человека в камере должно приходиться не менее 4 кв. м.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОКУМЕНТ

22. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (*далее* — ЕКПП) посещал Российскую

Федерацию в период со 2 декабря 2001 г. по 17 декабря 2001 г. В разделе его Доклада российским властям (документ ЕКПП СРТ/Inf (2003) 30), посвященного условиям содержания под стражей в следственных изоляторах и процедуре обжалования, сказано следующее:

45. Прежде всего, следует подчеркнуть, что ЕКПП с удовлетворением отмечает прогресс, который был сделан по вызывающей большую озабоченность проблеме российской пенитенциарной системы — чрезмерной переполненности мест лишения свободы.

Когда ЕКПП впервые посетил Российскую Федерацию в ноябре 1998 г., он счел чрезмерную переполненность наиболее важной и неотложной проблемой, стоящей перед системой мест лишения свободы. В начале посещения 2001 года делегации ЕКПП сообщили, что численность людей, содержащихся в следственных изоляторах, уменьшилась в период с 1 января 2000 г. на 30 тысяч человек. Примером этой тенденции является СИЗО № 1 г. Владивостока, в котором за три года было отмечено 30-процентное снижение количества задержанных.

<...>

ЕКПП приветствует принятые в последние годы российскими властями меры по решению проблемы чрезмерной переполненности мест лишения свободы, включая указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, целью которых является более избирательное применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Тем не менее информация, собранная делегацией Комитета, показывает, что многое еще не сделано. В частности, переполненность мест лишения свободы все еще очень высокая, и режимные мероприятия развиты недостаточно. В этом отношении ЕКПП вновь обращается к своим рекомендациям, содержащимся в предыдущих докладах (сравните с пунктами 25 и 30 доклада о посещении 1998 года [документ ЕКПП СРТ (99) 26]; пунктами 48 и 50 доклада о посещении 1999 года [документ ЕКПП СРТ (2000) 7]; пунктом 52 доклада о посещении 2000 года [документ ЕКПП СРТ (2001) 2]).

<...>

125. Как и во время предыдущих посещений, многие заключенные скептически отзывались о функционировании процедуры обжалования. В частности, они высказывали мнение, что конфиденциально пожаловаться органу власти, находящемуся за пределами исправительной колонии или изолятора, невозможно. Фактически все жалобы, независимо от того, кому они были адресованы, регистрировались сотрудниками в специальном журнале, который содержал также описание характера жалобы. В исправительной колонии № 8 прокурор, ответственный за осуществление надзора за исполнением закона, надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, указал, что во время проверок его обычно сопровождали сотрудники администрации исправительной колонии, и заключенные, как правило, не просили о встрече с ним без посторонних, «потому что они знали, что все жалобы обычно проходят через администрацию исправительной колонии».

В свете всего вышесказанного ЕКПП вновь повторяет свою рекомендацию властям Российской Федерации пересмотреть применение процедур обжалования с целью обеспечить их эффективное функционирование. В случае необходимости существующие процедуры должны быть изменены для того, чтобы гарантировать заключенным возможность подавать жалобы органам, находящимся за пределами соответствующих мест лишения свободы, на действительно конфиденциальной основе».

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

23. Заявитель утверждает, что его содержание под стражей с 29 декабря 2000 г. по 28 июня 2002 г. в ужасающих условиях нарушило требования статьи 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. По вопросу о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу

24. Государство-ответчик полагает, что заявитель не исчерпал имевшиеся у него внутригосударственные средства правовой защиты. В частности, он не обжаловал условия своего содержания прокурору или сотруднику Федеральной службы исполнения наказаний России.

25. Заявитель утверждает, что он безуспешно направлял жалобы на ужасающие условия своего содержания в различные российские органы.

26. Европейский Суд отмечает, что в ряде случаев он уже рассматривал аналогичное возражение властей Российской Федерации и не соглашался с ним. В частности, Суд указывал в своих постановлениях по такого рода делам, что государство-ответчик не показало Суду, каким образом права заявителя могли быть восстановлены прокурором, судом или другим государственным органом, учитывая, что проблемы, связанные с условиями содержания заявителя, носят, по всей видимости, структурный характер, а не касаются только личной ситуации заявителя (сравните с решением Европейского Суда от 9 декабря 2004 г. по делу «Моисеев против России» [*Moiseyev v. Russia*], жалоба № 62936/00; решение Европейского Суда от 18 сентября 2001 г. по делу «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*], жалоба № 47095/99; а также более позднее постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 г. по делу «Мамедова против России» [*Mamedova v. Russia*], жалоба № 7064/05, § 57). Суд не видит причин для отступления от этого вывода по настоящему делу и, соответственно, полагает, что настоящая жалоба не может быть признана неприемлемой по причине неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

27. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является ни явно необоснованной в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции, ни неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Вопросы, связанные с рассмотрением жалобы заявителя по существу

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

28. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик утверждает, что заявитель содержался в удовлетворительных санитарных условиях. Питание соответствовало установленным стандартам. Заявителю была предоставлена адекватная медицинская помощь. Государство-ответчик также указало, что оно не обладает какими-либо документами, подтверждающими количество заключенных в камерах, в которых содержал-

ся заявитель, так как эти документы были уничтожены. Однако государство-ответчик полагает, что сам факт, что заявитель, возможно, содержался в переполненных камерах, не может быть основанием для признания факта нарушения требований статьи 3 Конвенции, так как в остальных аспектах условия содержания заявителя были удовлетворительными. Государство-ответчик указало, что переполненность мест лишения свободы является общей проблемой во многих государствах — членах Совета Европы.

29. Заявитель оспорил предложенное государством-ответчиком описание условий его содержания под стражей как не соответствующее действительности. Он настаивал на своих жалобах.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

30. Европейский Суд отмечает, что длящийся характер содержания заявителя под стражей и идентичное описание общих условий содержания в обоих следственных изоляторах, данное обеими сторонами, требуют рассмотрения условий его содержания с 29 декабря 2000 г. по 28 июня 2002 г. без разделения его на отдельные периоды.

31. Стороны не согласны относительно конкретных условий содержания под стражей заявителя. Однако для Европейского Суда нет необходимости оценивать достоверность каждого из утверждений, так как Суд приходит к выводу о нарушении требований статьи 3 Конвенции на основании фактов, которые были ему представлены и которые не были опровергнуты государством-ответчиком.

32. Основная характеристика, которая не вызывает разногласий у сторон, — это размер камер. Однако заявитель утверждает, что число заключенных в камерах значительно превышало нормы, на которые были рассчитаны камеры. Государство-ответчик, ссылаясь на информацию, предоставленную сотрудниками следственного изолятора ИЗ-77/1 (см. выше, пункт 10 настоящего постановления), и справку, выданную начальником следственного изолятора ИЗ-77/3 (см. выше, пункт 16 настоящего постановления), указывает, что заявитель содержался вместе с пятью или шестью заключенными в первом изоляторе и с не более чем с восемью заключенными во втором. Государство-ответчик также указывает, что соответствующие документы, подтверждающие точное число заключенных в камерах, были уничтожены.

33. В связи с этим Европейский Суд замечает, что при рассмотрении дел в соответствии с Конвенцией, таких как по настоящей жалобе, не во всех случаях подлежит строгому применению принцип *«affirmanti incumbit probatio»* («тот, кто утверждает что-то, должен доказать свое утверждение»), так как в некоторых случаях лишь государство-ответчик имеет доступ к информации, которая может подтвердить или опровергнуть те или иные утверждения. Непредставление государством-ответчиком такой информации без удовлетворительного объяснения причин может приводить к признанию Судом обоснованности утверждений заявителя (см. постановление Европейского суда от 4 апреля 2006 г. по делу «Ахмет Ёзкан и другие против Турции» [*Ahmet Özkan and Others v. Turkey*], жалоба № 21689/93, § 426).

34. Обращаясь к фактическим обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик в своем разъяснении касательно уничтожения соответствующих документов ссылается на утверждения сотрудников и начальника следственного изолятора о количестве заключенных в камерах, в которых содержался заявитель. Однако Суд находит крайне необычным, что в декабре 2005 г., то есть спустя более трех лет после

того, как содержание заявителя в этих следственных изоляторах завершилось, и в отсутствие каких-либо официальных доказательств эти лица сумели вспомнить точное количество заключенных, содержавшихся вместе с заявителем. Суд также замечает, что государство-ответчик неверно истолковало справку от 20 декабря 2005 г., выданную начальником следственного изолятора ИЗ-77/3 (см. выше, пункт 16 настоящего постановления). Государство-ответчик утверждает, что заявитель содержался вместе с семьей или восемью заключенными. Однако из текста справки очевидно, что в ней говорится о минимальном числе заключенных в камере заявителя и не содержится какой-либо информации о возможном максимальном количестве заключенных.

35. С учетом принципов, изложенных в пункте 33 настоящего постановления, а также того факта, что государство-ответчик не предоставило какой-либо убедительной имеющей отношение к делу информации и согласилось в принципе, что камеры могли быть переполнены (см. выше, пункт 28 настоящего постановления), Европейский Суд рассмотрит вопрос о количестве заключенных в камерах на основе утверждений заявителя.

36. По словам заявителя, на заключенных, находившихся в камерах обоих следственных изоляторов, приходилось менее 1 кв. м площади. Количество заключенных превышало количество имевшихся спальных мест. Из этого следует, что заключенным, включая заявителя, приходилось пользоваться спальными местами совместно, отдыхая по очереди. Таким образом, на протяжении приблизительно полутора лет заявитель содержался в своей камере днем и ночью.

37. Независимо от причин, вызывающих переполненность камер, Европейский Суд считает, что на государство-ответчике лежит обязанность организовать свою пенитенциарную систему таким образом, чтобы обеспечить уважение достоинства заключенных независимо от финансовых и организационных сложностей (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Мамедова против России», § 63).

38. Европейский Суд часто констатировал нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с недостаточностью обеспечиваемой заключенным санитарной площади (см. постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» [*Khudoyorov v. Russia*], жалоба № 6847/02, § 104 и следующие за ним пункты; Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005 — ... (выдержки); постановление Европейского Суда от 16 июня 2005 г. по делу «Лабзов против России» [*Labzov v. Russia*], жалоба № 62208/00, § 44 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда от 2 июня 2005 г. по делу «Новосёлов против России» [*Novoselov v. Russia*], жалоба № 66460/01, § 41 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда от 20 января 2005 г. по делу «Майзит против России» [*Mayzit v. Russia*], жалоба № 63378/00, § 39 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда по делу «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*], жалоба № 47095/99, § 97 и следующие за ним пункты; Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-VI; а также постановление Европейского Суда по делу «Пирс против Греции» [*Peers v. Greece*], жалоба № 28524/95, § 69 и следующие за ним пункты; Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-III).

39. Учитывая свои постановления по данному вопросу и материалы, представленные сторонами, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не ссылается на ка-

кие-либо обстоятельства или доводы, способные убедить Суд в необходимости прийти в данном деле к какому-либо иному заключению. Несмотря на то, что в данном деле отсутствуют указания на прямое намерение властей унизить достоинство заявителя, Суд считает: тот факт, что заявитель обязан был жить, спать и пользоваться туалетом в камере, в которой, кроме него, содержалось так много других людей, в течение почти восемнадцати месяцев, сам по себе является достаточным для того, чтобы причинить ему страдания или лишения, превышающие неизбежный уровень страданий, которые испытывают лица, заключенные под стражу, и вызвать в нем чувства страха, тоски и неполноценности, способные унизить его достоинство.

40. Кроме того, Европейский Суд обращает внимание на то, что в следственном изоляторе ИЗ-77/1 заявителю было диагностировано серьезное кожное заболевание, и представляется, что он заразился им во время своего нахождения под стражей. Хотя само по себе это не предполагает нарушения требований статьи 3 Конвенции, учитывая, в частности, тот факт, что заявитель получал медицинскую помощь (см. постановление Европейского Суда от 8 ноября 2005 г. по делу «Альвер против Эстонии» [*Alver v. Estonia*], жалоба № 64812/01, § 54; а также, *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 29 апреля 2003 г. по делу «Хохлич против Украины» [*Khokhlich v. Ukraine*], жалоба № 41707/98) и что в результате проведенного лечения он полностью выздоровел, Суд считает, что эти факты, хотя сами по себе они не могут оправданно считаться «унижающим достоинство» обращением, наряду с ключевым фактором чрезмерной переполненности камер имеют значение для демонстрации того, что условия содержания заявителя под стражей превышают пороговый уровень жестокости, который допускает статья 3 Конвенции (сравните с упомянутым выше постановлением Европейского Суда по делу «Новосёлов против России», § 44).

41. Следовательно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции, так как заявитель подвергся унижающему достоинство обращению в связи с условиями содержания заявителя под стражей в следственных изоляторах ИЗ-77/1 и ИЗ-77/3 в период с 29 декабря 2000 г. до 28 июня 2002 г.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

42. Ссылаясь на статью 5 Конвенции, заявитель жаловался в Европейский Суд на незаконность и длительность его содержания под стражей. Статья 5 Конвенции в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

<...>

с. законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

<...>

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

43. Европейский Суд отмечает, что от него не требуется разрешать вопрос о том, создают ли жалобы заявителя, касающиеся его содержания под стражей до начала судебного разбирательства, видимость какого-либо нарушения требований статьи 5 Конвенции. Суд вновь заявляет, что, согласно статье 35 Конвенции, он может принимать дело к рассмотрению в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения по делу. Суд обращает внимание на то, что заявитель был осужден 23 января 2002 г., и после этого его содержание под стражей стало подпадать под действие не подпункта «с», а подпункта «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см., например, решение Европейского Суда от 25 января 2007 г. по делу «Федосов против России» [*Fedosov v. Russia*], жалоба № 42237/02, и содержащиеся в нем ссылки на иные прецеденты). Заявитель подал жалобу в Европейский Суд 5 августа 2002 г., то есть уже после того, как прошло шесть месяцев с момента окончания срока его предварительного заключения.

44. Из этого следует, что в данной части жалоба заявителя была подана с нарушением установленных сроков и должна быть отклонена согласно пунктам 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ ОБ ИНЫХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

45. Заявитель, со ссылкой на статью 6 Конвенции, утверждает, что национальные суды, рассматривавшие его дело, неверно оценили доказательства и неверно применили нормы национального права, что они не рассмотрели с должной тщательностью его аргументы, что власти сфабриковали материалы дела, а он не получил копию вступившего в силу приговора по делу.

46. Учитывая все имеющиеся в его распоряжении материалы и до той степени, до которой указанные жалобы относятся к юрисдикции Европейского Суда *ratione materiae*², Суд приходит к выводу, что они не создают никакой видимость нарушения прав и свобод, предусмотренных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, в этой части жалоба заявителя должна быть отклонена как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

² *Ratione materiae* (лат.) — по причинам существа; ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (примечание редакции).

48. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с правилом 60 Регламента Европейского Суда какие-либо требования о выплате справедливой компенсации должны быть изложены в перечне с разбивкой по пунктам и представлены в письменном виде с приложением соответствующих подтверждающих документов или расписок, «при невыполнении чего Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично».
49. 2 февраля 2006 г. Европейский Суд предложил заявителю представить свои требования о выплате справедливой компенсации. Заявитель не представил какие-либо требования в установленный срок.
50. При таких обстоятельствах Европейский Суд обычно не присуждает выплату справедливой компенсации. Однако по настоящему делу Суд пришел к выводу о нарушении права заявителя не подвергаться унижающему достоинство обращению. Так как это право имеет абсолютный характер, Суд считает возможным присудить заявителю выплату суммы в размере 5000 евро в качестве компенсации морального вреда (сравните постановление Европейского суда по правам человека по делу от 20 января 2005 г. «Майзит против России» [*Mayzit v. Russia*], жалоба № 63378/00, §§ 87—88), плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.
51. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* приемлемым для рассмотрения по существу пункт жалобы заявителя, касающийся условий его со-

держания под стражей в период с 29 декабря 2000 г. до 28 июня 2002 г., и отклонил остальные пункты жалобы заявителя как неприемлемые для дальнейшего рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции;

3. *постановил*,

(а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю сумму в размере 5000 (пять тысяч) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда с переводом данной суммы в рубли по курсу обмена валюты на день выплаты плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»